

УДК 321.727:94(4)

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-1-69-75

Кабацкий Максим Сергеевич, аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС (Россия, г. Орел), e-mail: mkabatsky@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЕВРОПЕЙСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ МОНАРХИЙ

Аннотация. Целью статьи является исследование исторического и актуального состояния, а также происходивших трансформаций института парламентской монархии в европейских государствах. Отмечается, что институт парламентской монархии представляет собой сложное комплексное политико-институциональное явление, генезис и становление которого постепенно вырабатывалось в рамках политико-исторического процесса с учётом историко-культурных и мировоззренческих особенностей европейского региона. Автор структурирует происходившие изменения в институте парламентской монархии и демонстрирует, как данный институт проявляет себя в государствах прошлого и в политической системе современных европейских государств с данной формой правления.

Ключевые слова: европейская парламентская монархия, монарх, политический процесс, исторический процесс, абсолютизм, парламентаризм.

KABATSKY M.S., Postgraduate student of the Department of political science and Public Policy, Central Russian Institute of management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: mkabatsky@mail.ru

HISTORICAL AND MODERN EXPERIENCE OF THE INSTITUTION OF EUROPEAN PARLIAMENTARY MONARCHIES DEVELOPMENT

Abstract. The purpose of the article is to study the historical and current state, as well as the transformations occurred of the institution of parliamentary monarchy in European states. It is noted, that the institution of the parliamentary monarchy is a diverse complex political and institutional phenomenon, the genesis and formation of which has been gradually developing within the framework of political and historical process, taking into account historical, cultural and ideological characteristics of the European region. The author structures the changes that took place in the institution of parliamentary monarchy and demonstrates how this institution manifests itself in the states of the past and in the political system of modern European states with this form of government.

Keywords: European parliamentary monarchy, a monarch, political process, historical process, absolutism, parliamentary.

Исторический процесс оказывает существенное влияние на формирование и развитие государственных систем, включая политические институты и форму правления. В силу данного обстоятельства парламентская монархия в целом, как и институт монарха, в частности, подвергаются воздействию исторических трансформационных факторов. Было отмечено, что институт монарха обладает функцией исторической преемственности, согласно которой действующие правящие монархи в большинстве стран происходят из династий, находящихся у власти на протяжении больших исторических промежутков (как правило, более 100 лет, а в некоторых ситуациях приближаясь к тысячелетнему сроку, как в случае с династией Гримальди в Княжестве Монако) [1, С. 201]. Данное обстоятельство придаёт особое значение изучению влияния исторического процесса на природу монархии и взаимодействия политических и институциональных факторов с историческими обстоятельствами их развития.

На данный момент монархии европейского сообщества могут быть описаны формулой «12+1» (12 стран с монархической формой правления, а также один субъект международного права, являющийся выборной монархией (Мальтийский Орден) с оспариваемым государственным статусом [5], при этом все европейские монархии (за исключением Ватикана и Мальтийского Ордена) являются парламентскими монархиями. Причины сохранения монархического характера формы правления данных государств, и в особенности причины формирования их парламентско-монархической институциональной сущности обнаруживаются в комплексном, многовековом политико-историческом процессе, результатом которого является данная разновидность монархии как наибо-

лее подходящая и соответствующая современному представлению о государственном устройстве, соответствующему демократическим принципам, а также политическим и экономическим свободам.

Монархия является одной из древнейших форм правления, появившейся одновременно с появлением первых форм государственности, нося при этом универсальный характер в силу представленности во всех очагах цивилизации Античности, вне зависимости от географического положения. Древнегреческий поэт Гомер в работе «Илиада» заключал: «Нехорошо иметь много правителей. Пусть будет один правитель, один царь» [6]. Данный мифологический подход мог приводить к очень широкой трактовке единовластия, в силу чего ряд античных монархий превратились в тиранию, которая позднее была осуждена античными мыслителями как неправильная форма монархии и правления.

Становление принципов парламентаризма в монархической форме правления, в противовес абсолютистским тенденциям, прослеживается с античных времён, однако устойчивые формы парламентских институтов начинают получать распространение в Средние века. К таким органам власти следует отнести британский Витенагемот (с VII в.), исландский Альтинг (930 г.), леонские Кортесы (1188 г.). При этом уже к XI веку в ряде государств парламентские институты могли достигать власти, сопоставимой с властью института монарха, или даже превышать её: к наглядному примеру, раскрывающему данный принцип, следует отнести призывание британским Витенагемотом в 1014 году Этельреда II Неразумного вернуться в страну и вновь править английским королевством. Такое политическое решение является одним из первых случаев в истории

страны, в котором законодательный орган власти *defacto* оказался способным повлиять на институт монарха с точки зрения занятия должности конкретным лицом [2, С. 38]. Это обстоятельство, в свою очередь, демонстрирует постепенное возрастание роли представительных органов власти.

Английский политико-исторический процесс оказал огромное влияние на английские политические институты, в особенности на институт монарха и институт парламента, а также на взаимоотношения между ними. Постоянные политические конфликты между королями и баронами, а также естественное столкновение интересов приводили к политическим противостояниям, результатом которых следует считать ряд уступок, совершённых английскими королями: Коронационная хартия (1100 год) при Генрихе I, Великая хартия вольностей (1215 год) при Иоанне Безземельном, Статут Мальборо (1267 год) при Генрихе III. Конфликты с духовенством (Генрих II и Томас Бекет) и баронами (Генрих III и Симон де Монфор) показали, что вариант абсолютной монархии не подходит английской государственности, а в случае появления подобных тенденций он будет приводить к множеству противоречий и столкновений, что не будет отвечать интересам всех конфликтующих сторон, и в особенности, интересам Короны.

Поскольку британская монархия является наиболее успешным вариантом раннего и устойчивого развития парламентской монархии, отдельного внимания заслуживает рассмотрение её сущностных характеристик. Парламент как орган законодательной власти является дальнейшим развитием и правопреемником Витенагемота, существовавшего с VII века, существенно усложнённым в институциональном и законодательном

плане. С принятием Великой хартии вольностей в 1215 году устанавливался «общий совет королевства», без одобрения которого английский король не мог устанавливать новых налогов и сборов. Первое предложение созыва Парламента датируется 1253 годом, когда Ричард Корнуольский, брат короля Генриха III предлагает созвать *parlement* (от фр. *Parle* – говорить). Причина такого решения заключалась в необходимости изыскания финансов для ведения войны с Францией и планов приобретения короны Сицилии. Согласно данному предложению, в работе органа должны были принять участие не только бароны и епископы, но и выборные представители графств; в итоге парламент собрался в 1254 году [2, С. 78-79]. В 1258 году были заключены Оксфордские постановления, согласно которым Парламент должен был собираться три раза в год по решению короля или без такового решения.

Дальнейшее развитие английского политико-исторического процесса показало, что попытки развития формы правления в направлении, отличном от парламентской монархии, включая, как и абсолютную монархию, так и республиканскую форму правления, являются противоречащими интересам развития британской государственности и стабильности политической системы, её управленческой эффективности, и безальтернативно приведут к росту политического насилия.

Несмотря на наличие концепций абсолютизма в английской политической мысли («Левиафан» Т. Гоббса, политическая философия Ф. Бэкона) и действия ряда монархов, пытавшихся осуществлять своё правление исходя из принципов абсолютизма (Генрих VIII, Мария I и др.), абсолютная монархия не смогла укрепиться в английской

политической системе, поскольку данный принцип управления противоречил британской политической культуре и сложившемуся характеру взаимоотношений между различными акторами политического процесса.

При этом не смогла укрепиться и республиканская форма правления, которая была представлена в английской истории непродолжительный промежуток времени (1649–1660 гг.), которая привела к формированию тиранической формы правления, ещё более радикальной и опирающейся на насилие и принуждение как основы реализации политических решений и воли одного лица (Протекторат О. Кромвеля). Следствием данного обстоятельства является то, что республиканская диктатура оказывается более радикальной по своей природе, нежели чем абсолютная монархия.

В других странах с монархической формой правления, попутно с развитием британской монархии, продолжали развиваться парламентские политические институты и признаки парламентаризма. Особо следует отметить государства Иберийского полуострова, в которых представительные органы часто созывались монархами, и в ряде случаев успешно ограничивали королевскую власть.

В 1187 году кастильский король Альфонсо VIII созвал представителей дворянства, духовенства и пятидесяти важнейших городов государства на совет в Сан-Эстебан-де-Гормас, а в следующем году – в Каррион-де-лос-Кондес. Несмотря на то, что это были одни из первых примеров созыва таких органов в кастильской монархии, они не привели на тот момент к возникновению постоянного представительного органа власти.

Леонские Кортесы (1188 год) были одним из первых представительных органов власти в Средневековой континентальной Европе.

Альфонсо IX, столкнувшись с потенциальным нападением Кастилии и Португалии, принял решение созвать Королевскую Курию, в которые должны были войти дворянство и духовенство, однако вследствие серьёзности угрозы король решил включить в состав представителей среднего класса и крупных городов из наиболее важных городов Леонского королевства. Кортесы Леона занимались такими вопросами, как право на частную собственность, неприкосновенность жилых помещений, право апеллировать к правосудию против короля и обязательству короля консультироваться с Кортесами перед вступлением в войну [4].

Португальские Кортесы (1254 г.) включали бюргерских представителей, которые при этом выплачивали Короне фиксированную сумму. Они продолжали традицию Кортесов Коимбры (1211 год), в которые входили представители дворянства и духовенства и на которых были рассмотрены вопросы собственности короля и его поданных, а также вопросы работы церковных органов. Португальские Кортесы повторно созывали в 1256 г., 1261 г. и 1273 г., всегда по решению короля Афонсу III.

В Королевстве Арагон политическая система на институциональном уровне была выстроена таким образом, чтобы эффективно ограничивать власть короля. Так, в Княжестве Каталония в 1283 году Каталонские Суды, стали одним из первых органов с признаками парламентаризма в континентальной Европе, которые запретили институту монарха принимать законы в одностороннем порядке. На протяжении последующих столетий Каталонские Суды продолжали ограничивать королевскую власть, попутно развивая собственное законодательство и законодательство, гарантирующее права поданных. В 1481 году ими была принята Конституция Соблюдения (каталан. *Constitució de l'Observança*), которая

подчиняла короля и его представителей законам княжества.

Принципы парламентаризма получили широкое распространение в европейских государствах, в качестве этапов, становления которых особо стоит отметить эпоху Возрождения, Новое и Новейшее время. Однако в ходе революционных процессов и предпринятых попыток свержения монархической власти, монархия была утрачена в ряде европейских государств, к которым в первую очередь следует отнести Францию (Революция 1789 – 1799 гг.). В качестве особого этапа, способствовавшего краху монархических форм правления в Европе, следует отнести революционные события XX в., а также возросшее широкое участие масс в политике и распространение радикальных идеологических течений, таких как коммунизм, национал-социализм и фашизм. В результате военных действий, и в особенности, мировых войн, а также их последствий, монархия была утрачена практически во всех странах Восточной, Южной и Центральной Европы. В итоге в большинстве таких государств были установлены авторитарные и тоталитарные режимы, опиравшиеся на политическое насилие для реализации политических целей, грубо нарушавшие принципы прав и свобод человека, однако после демократического транзита, большинство из них пришли к демократическим республикам (большая часть которых стала парламентскими), однако, не восстановив монархическую форму правления. Единственная европейская страна, восстановившая монархию во второй половине XX века после демократического транзита – Королевство Испания после падения режима фалангистов во главе с Ф. Франко.

На сегодняшний день в Европе представлено 11 стран с парламентско-монархической

формой правления (Великое Герцогство Люксембург, Княжество Андорра, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Королевство Бельгия, Королевство Дания, Королевство Испания, Королевство Норвегия, Королевство Швеция, Нидерланды, Соединённое Королевство). Отличительной особенностью современных европейских монархий является высокий уровень политической стабильности, демократический характер осуществления и приобретения власти, соблюдение принципов политической и экономической свобод. Большинство европейских парламентских монархий стали сторонниками интеграционных проектов в формате Европейского союза [3].

Институт монарха в современных европейских государствах, несмотря на предусмотренные законодательством определённые политические полномочия (закреплённые в конституциях, статутах и иных законодательных актах), в большинстве своём не пользуется активно данными правами, либо их использование носит формальный и церемониальный характер, не противоречащий решениям других ведущих акторов политической системы, как, например, институту парламента. Данное обстоятельство констатирует крайне низкий уровень политической конфликтности институционального характера, и как следствие, способствует ещё большему росту политической стабильности. Однако, сохранение подобных полномочий за монархом позволяет использовать их в ситуациях политического кризиса с целью нормализации обстановки в стране и обновления органов власти, следствием чего может являться снижение уровня напряжённости в обществе. В таком случае институт монарха может выполнять политическую роль стабилизатора, посредника или лидера.

Стоит отметить, что современные монархии

европейских государств не склонны к проявлению политического несогласия с другими органами власти, предпочитая не прибегать к решениям императивного характера, поскольку подобные решения способны подорвать общественное мнение об институте монархии и способствовать росту республиканских идей в общественном сознании. Однако за монархиями сохраняется возможность опосредованного влияния на политическую систему, основанное на их авторитете и уважении. В таком случае, монарх может высказать мнение, как публично, так и не публично, которое может быть учтено другими акторами политической системы, однако такое суждение не может носить обязывающего характера.

В силу демократического характера устройства современных политических систем в европейских парламентских монархиях особого внимания заслуживают элементы монархической компоненты, к которым стоит отнести общественные организации, политические партии, ордена и другие движения роялистского или монархического характера. Перечень интересов данных движений может очень сильно варьироваться от одной страны к другой: начиная от аполитичного культурно-исторического характера деятельности, заканчивая усилением политического влияния и полномочий монарха. Подобные движения реставрационистского характера также представлены в государствах, являющихся на данный момент республиканскими, выступая с позиций восстановления монархической формы правления в собственном государстве.

Таким образом, европейские парламентские монархии и их институты являются результатом сложного и продолжительного генезиса, веками вырабатывавшегося в рамках политико-исторического и политико-культурного процессов. Это развитие про-

должается до сих пор, согласно которым парламентская монархия оказалась наиболее предпочтительной разновидностью монархии для европейского сообщества, не противоречащей политической культуре современных стран, представлению о правах и свободах человека.

Библиография:

1. Кабацкий М.С. Современное положение института монарха в Королевстве Бельгия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 198–209.
2. Дженкинс С. Краткая история Англии. – М.: Колибри, 2016. – 416 с.
3. Цыбаков Д.Л. Международная интеграция на постсоветском пространстве: новый этап конкуренции проектов России и Европейского союза. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 177–186.
4. Catedrático de la Universidad Estatal de León López González, Hermenegildo; Catedrático de la Universidad Internacional en Moscú Raytarovskiy, V.V. The Leones parliament of 1188: The first parliament of the western world // Официальный сайт организации Internet Archive [Электронный ресурс]. URL: https://www.web.archive.org/web/20160304070224/http://www.interun.ru/ss/interun/u/files/charterv_e.pdf. (дата обращения: 22.01.2021).
5. Hoegen Dijkhof H.J. The legitimacy of Orders of St. John: a historical and legal analysis and case study of a para-religious phenomenon // Официальный сайт Лейденского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scholarlypublications.universiteitleidenn.nl/handle/1887/4576>. (дата обращения: 22.01.2021).
6. Homer. The Iliad / New York: Norton

Books, 1993. – 432 p.

References:

1. Kabackij M.S. (2020) Sovremennoe polozhenie instituta monarha v Korolevstve Bel'giya [The current state of the institution of the monarch in the Kingdom of Belgium]// Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2020. – T. 15. – № 5. – S. 198–209. (In Russ.).

2. Dzhenkins S. (2016) Kratkaya istoriya Anglii [A Brief History of England]. –M.: Kolibri. – 416s. (In Russ.).

3. Cybakov D.L. (2019) Mezhdunarodnaya integraciya na postsovetskom prostranstve: novyj etap konkurencii proektov Rossii i Evropejskogo soyuza [International integration in the post-Soviet space: a new stage of competition between projects of Russia and the European Union]// Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T. 14. – № 4. – S. 177–186. (In Russ.).

4. Catedrático de la Universidad Estatal de León López González, Hermenegildo; Catedrático de la Universidad Internacional en Moscú Raytarovskiy, V.V. The Leones parliament of 1188: The first parliament of the western world // Oficial'nyj sayt organizacii Internet Archive [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.web.archive.org/web/20160304070224/http://www.interun.ru/ss/interun/u/files/charter_v_e.pdf. (data obrashcheniya: 22.01.2021). (in Engl.).

5. Hoegen Dijkhof H.J. The legitimacy of Orders of St. John: a historical and legal analysis and case study of a para-religious phenomenon // Oficial'nyj sayt Lejdenskogo universiteta [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.scholarlypublications.universiteitleidenn.nl/handle/1887/4576>. (data obrashcheniya: 22.01.2021). (in Engl.).

6. Homer. The Iliad / New York: Norton Books, 1993. – 432 p. (in Engl.).